

Сама самокритичность Лидия Таран – о полубожественном, экзистенциальном, сослагательном, пакле и шмакле.

- Вы в детстве смотрели программу «Что? Где? Когда?»?

- Конечно. Как и все нормальные советские дети, смотрела, фанатела. Это же эпоха расцвета! Все эти Двинятины и Друзи до сих пор остаются для меня самыми умными людьми современности.

- Пытались тогда отвечать на вопросы?

- Да. Я, конечно, была слишком маленькой, чтобы выстраивать такие логические цепочки, но, конечно, как и вся страна, пыталась. Для меня Ворошилов – это было нечто такое полубожественное, мифическое и мегаумное. Практически полубог.

- Когда вам предложили сесть за игровой стол, какая была ваша первая мысль?

- «Страшно». Страшно, потому что вся страна увидит, что ты, Лидочка, ни фиги не знаешь. Первая мысль была не согласиться. Потому что ведь понятно, что мы не знатоки, у нас нет опыта. И как-то не хочется, чтобы все увидели твои не самые сильные стороны. Первая мысль была спрятаться, как в детстве, под стол.

- Но, судя по всему, за ней пришла вторая...

- Страх обычно соседствует с диким любопытством. Люди совершают прыжки в пропасть и всё остальное, потому что очень страшно, но очень хочется и очень любопытно. Страх и желание, страх и любопытство – сильные чувства, которые взаимодействуют, и благодаря этому человек движется: побеждает то то, то это, продвигается шаг за шагом.

Стало очень любопытно, потому что... ты же начинаешь лучше понимать себя. То, как ты будешь мыслить в патовой ситуации. А минута времени – это практически патовая ситуация. Тебе самой интересно, правда ли ты тупая... Ну и плюс, конечно, это очень командная вещь. Я очень люблю командные виды спорта: когда-то увлекалась и футболом, и всем остальным... Тут всё зависит не совсем от твоего блестящего интеллекта. Вы должны рассуждать все вместе, должен быть коллективный разум. Это, безусловно, давало надежду на то, что мы сможем чего-то добиться. К сожалению, не получилось. Но зато было очень драйвово. В последний раз я испытывала такой зашкал, бурю эмоций... Сейчас вот пытаюсь вспомнить, когда... Может, когда делаешь какой-то удачный спуск на горных лыжах. Но тут нет ничего общего с умственным развитием.

Поэтому, наверное, очень-очень давно. Когда я участвовала в каких-то олимпиадах по французскому языку, например. Но это же было, извините, до нашей эры. И никогда не сравнится с этим накалом страстей.

- Какие впечатления остались от команды? Может, кто-то раскрылся для вас с новой стороны?

- Вообще все. Все по-другому. Все раскрылись с очень умных сторон. Понятно, что все неплохо учились в школе и всё такое... Но я никогда не думала, что Жан будет способен принимать такие правильные решения в таких напряжённых ситуациях. Никита вообще сразил наповал некоторыми своими действиями. Что Соломия, что Маричка... Да мы вообще молодцы! Понятно, что ребятам, которые играют уже не первый сезон, мы, что вполне логично, проиграли... Но очень обидно. Всё равно после игры не покидало ощущение, что потеряли победу. Потому что дух соперничества всё равно появляется. Если б мы хотя бы играли только с телезрителями! А то ж ещё, считайте, сражались с коллегами за место под солнцем...

- За какой вопрос обидно больше всего?

- Обидно, конечно, за вопрос, когда мы ответили «бутылка» вместо «открывашка». Это вообще было «позабавлено здорового глущу». Обидно за вопрос с королевой: нам не хватило одного логического шага, чтобы прийти к этому выводу, и мы имели возможность взять помощь зала – и отказались от неё.

Кроссворд – это из непонятого. Все хором в рубрике «Из непонятого» не поняли вопрос с кроссвордом. Не поняли, почему посетителям должно было стать смешно, весело оттого, что они разгадывали кроссворды. И как это увеличивает заказ блюд.

За вопрос с колотушкой не обидно. Это как в футболе: есть берущиеся мячи, а есть неберущиеся, которые вратарь может только красиво проводить взглядом. Колотушка была для нас неберущейся. Зяблик, наверное, полуберущийся. А берущимися были точно королева, открывашка... И, что самое обидное, последний наш вопрос: про вот эти штуки, пакли, шмакли, которые горели. Его мы тоже могли взять. Но какое-то стечение обстоятельств...

- Про мэра, по-моему, тоже берущийся...

- Про мэра – это чисто наша тупость, конечно. Там же было ключевое слово! Мы записывали «тело» вопроса – и всё равно как-то так записывали, что теряли ключевые слова. Не знаю... Может, нам надо было больше, чаще играть... Ну, «е як е», знаете, «маємо те, що маємо». Вот так нас и увидят. Ужас, конечно. Скажут: «Да, Таран, мы думали, конечно, что ты не очень умная, но чтоб вот так вот!»

- Опишите свои впечатления от решающего раунда. Остро ощущали «дырки» в команде?

- Да, потому что всё-таки коллективный разум есть коллективный разум. Чем больше версий, тем больше шансов, что одна из них верная. Это правда. Да, наверное, если б нас было шестеро, мы смогли бы. Мы смогли бы. Но это как в «Простоквашино»: если б у меня была другая жизнь, я бы провела её...

- Просто бывает же до смешного: игроки, которые стоят за креслами, знают ответ, а сказать не могут...

- Это не наша история. Мы провели соцопрос: у нас ответа, к сожалению, не знали. Это, конечно, обидно. Потому что играли-играли шесть, а потом раз – три. Есть в этом некая несправедливость...

- Давайте лучше о приятном. Какой вопрос понравился больше всех?

- Наверное, самым красивым вопросом я назвала бы взвешивание мэра. К тому же, мы могли дать на него ответ – и в силу затмения или не знаю чего этого не сделали. Во-первых, он красивый, во-вторых – остросоциальный. Вопрос, проблематика которого не утратила своей актуальности и поныне. И, скорее всего, никогда не утратит в этой стране.

- Как думаете, чего не хватило команде для победы?

- Опыта, конечно. И, как ни странно, смелости говорить вслух то, что думаешь. Мы могли дать намного больше версий, но, бог его знает почему, не сделали этого. Не факт, что они были бы правильные, но мне кажется, зрителю было бы намного интереснее, если бы ему дали ещё много всяких вариантов. Он же сидит и тоже думает. Ведь на самом деле эта игра на стороне знатоков, а не телезрителей. Я всю жизнь болела за знатоков. И думаю, что зрители, которые не задают непосредственно вопросы, тоже. Не хватило вот этого озвучивания версий. Не бояться этого делать, не бояться показаться глупыми. Озвучивать самые дурные версии. И, наверное, сейчас, когда начнётся сезон, нужно больше смотреть игры – и заниматься пассивными тренировками.